

Шушакова Е.А.

Студент

1 курс магистратура, Юридический институт

НИ «Томский государственный университет»

Россия, г. Томск

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ

В данной статье рассматриваются основные этапы образования должности прокурора и органов прокуратуры в целом в России. Автором рассматриваются различные точки зрения относительно момента образования института прокуратуры, а также факторы, влияющие на создание органов прокуратуры.

***Ключевые слова:** прокуратура, генерал-прокурор, устав, судебная реформа.*

HISTORY OF THE INSTITUTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN RUSSIA

This article discusses the main stages of the formation of the Prosecutor's office and Prosecutor's offices in General in Russia. The author considers various points of view regarding the moment of formation of the Prosecutor's office, as well as factors that influence the creation of Prosecutor's offices.

***Keywords:** Prosecutor's office, Prosecutor General, Statute, judicial reform.*

Появление прокуратуры в России связывают с личностью императора-реформатора Петра I. Именно им был принят первый нормативный правовой акт о прокуратуре от 12 января 1722 г. «Об обязанностях сенатских членов, о

заседании президентов воинских коллегий, иностранной и берг-коллегий в Сенате, о бытии при Сенате генерал- и обер-прокурорам, рекетмейстеру, эзекутору и герольдмейстеру, а в каждой коллегии по прокурору...». В четвёртый пункт Указа Пётр Первый собственноручно вписал: «Надлежит быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать генерал-прокурора» [1, с. 57]. Через 6 дней (18 января 1722 г.) Именным указом «О бытии в Надворных Судах Прокурорам и о принятии доносов от Фискалов и людей посторонних» были учреждены должности прокуроров в надворных судах. Первым генерал-прокурором Сената был определён граф Павел Иванович Ягужинский, первым обер-прокурором Сената – Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев. 28 мая 1722 года обер-прокурором Синода был назначен Иван Васильевич Болтин.

После назначения основного руководства первой российской прокуратуры были также назначены лица на должности прокуроров коллегии, Главного магистрата, надворных судов и Монастырского приказа.

Так, 7 февраля 1722 г. прокурором военной коллегии был назначен Е.И. Пашков, а прокурором Адмиралтейской коллегии – И.Ф. Козлов.

17 апреля 1722 г. были назначены прокурорами: Камер-коллегии П.Б. Вельяминов; Юстиц-коллегии А.Т. Ржевский; Коммерц-коллегии С.Д. Гурьев; Берг-коллегии И.Т. Сафонов; Штатс-контор-коллегии А.И. Жолобов; Мануфактур-коллегии А.Ю. Бибииков; Вотчинной коллегии Л.В. Щербачёв (назначение не состоялось).

29 апреля 1722 г. Прокурором Главного Магистрата был назначен М.Ф. Воейков; 15 июня – прокурором Малороссийской коллегии назначен М.С. Хрущёв.

В течение последующих месяцев были назначены и прокуроры надворных судов (Санкт-Петербургского, Московского, Курского, Воронежского, Ярославского, Смоленского и др.) [2, с. 133-135]. Первая прокуратура располагала только 20 людьми в своём составе. Назначенные прокуроры действовали в большей мере в центре, при центральных ведомствах, а также при

крупнейших судах в провинции. Следовательно, деления на какие бы то ни было административно-территориальные подразделения не было, что в корне сказывалось на эффективности осуществляемых функций и отсутствии широкого спектра возможностей прокуроров.

Можно отметить, что данному событию предшествовало в истории большое количество условий и предпосылок, необходимых для централизации власти, обеспечения управляемости и законности на бескрайних просторах Российского государства. Так, можно выделить следующую группу предпосылок:

1. Гласная и негласная деятельность фискала: по поводу данной точкой зрения в науке не утихают дискуссии, являлись ли фискалы «прообразом» прокуратуры;

2. Деятельность офицера, в том числе и отставного: как правило это связывают с традиционным гипертрофированием роли «государевой службы» в Государстве Российском в целом и её представителей, которыми также являлись офицеры, в том числе и отставные;

3. Деятельность «генерального ревизора»: исследователи при характеристике данной предпосылки исходят из Именного Указа «О бытии Г. Зотову в Сенате Генеральным Ревизором для наблюдения за исполнением указов». Само название в своей части о «наблюдении за исполнением указов» направляет на мысль о надзорных полномочиях такого должностного лица;

4. Заимствование зарубежного опыта: в первую очередь это проявлялось в имплементации иностранного законодательства, которое осуществлялось путём обмена учеными (точнее, использование знаний зарубежных учёных) Нормативными правовыми источниками такого заимствования выступают следующие акты: Именной указ «О призыве в Россию Учёных и в Правоведении искусных людей для отправления в Коллегиях дел» 1715 г., Именной указ «О сочинении регламента всем Коллегиям, на основании Шведского устава по пунктам и о составлении проекта по тем предметам, которые в Шведском уставе определены исходно с положением Российского

государства и о поднесении по сему доклад Царскому Величеству» от 28 апреля 1718 г, Именной указ «О заимствовании из Уложения и Уставов Шведских устройства Юстиц-Коллегии» от 9 мая 1718 г. и др.

Следующим шагом к образованию целостной системы органов, напоминающих в некоторой своей части нынешнюю прокуратуру, был Именной указ «О должности Генерал-Прокурора» от 27 апреля 1722 г. Соответственно, данным указом утверждалась должность генерал-прокурора, а также его права и обязанности. Невозможно сказать, что на данном этапе сложилась единая система органов прокуратуры, так как вся деятельность осуществлялась отдельными лицами, которые не были объединены в какое-либо образование, под коим мы можем понимать орган, как систему власти-подчинения и единения так называемых должностных лиц в структурные подразделения. В связи с этим возникает полярная позиция, что первым актом о создании прокуратуры можно считать «Учреждение для управления Губерний Всероссийския Империи» от 7 ноября 1775 г., которым в свою очередь сформировались такие органы как: генерал-прокурор, губернский прокурор и губернский стряпчий, прокурор и стряпчий при верхнем земском суде, прокурор и стряпчий при верхней расправе, уездный стряпчий в уезде. В данном акте также проводится разграничение полномочий на различных уровнях так называемых органов прокуратуры. Так, например, губернский прокурор осуществлял общий надзор, а в свою очередь стряпчий только судебный надзор.

Исходя из данных правовых актов можно заметить, что Россия избрала французскую модель прокуратуры, которая ограничена не только участием прокурора в судебном заседании как стороны, но и осуществлением надзорных функций. Возможно, такая политика была воспринята по ряду причин:

- Обширная территория Российского государства;
- Многообразие национальностей и конфессий, проживающих в Российском государстве;
- Определённая слабость центральной власти (периодически возникающая) и склонность провинций к сепаратизму;

- Достаточно частое наличие внешних угроз и проявление интереса других государств в ослаблении и введении в состояние раздробленности Российского государства;
- Недостаточный уровень компетенции, коррумпированность и безразличие чиновников к сложившейся обстановке и др.

Несомненно следующим важнейшим шагом на пути совершенствования стала так называемая судебная реформа 1864 г. посредством именного указа «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах»[3] вышли в свет четыре нормативных правовых акта:

1. Учреждения судебных установлений;
2. Устав Уголовного судопроизводства;
3. Устав гражданского судопроизводства;
4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Наибольшую значимость для данного исследования имеют первые два акта. Так, в «Высочайше утверждённое Учреждения судебных установлений» от 20 ноября 1864г. в п. 124-136 Раздела III «О лицах прокурорского надзора» определялся круг лиц, способных осуществлять прокурорский надзор при судебных местах: Обер-Прокуроры, Прокуроры и их Товарищи. Пунктом 124 утверждалось, что прокурорский надзор «вверяется Обер-Прокурорам и их Товарищам, под высшим наблюдением Министра Юстиции как Генерал-Прокурором» [4]. Соответственно, можно сказать, что при каждом окружном суде, судебной палате состояли особые прокуроры и их товарищи, а также сфера компетенции так называемых «лиц прокурорского надзора» ограничивалась только «делами судебного ведомства», что вытекает из п. 135 Учреждения [4]. Наиболее важное значение имеет в контексте данной работы «Высочайше утверждённый Устав Уголовного судопроизводства» от 20 ноября 1864 г., так как он является одним из первых кодифицированных актов в области уголовного процесса, то есть содержал в себе законодательно закреплённые нормы и правила должного поведения при осуществлении уголовного судопроизводства, его порядок и т.д. Данный акт также интересен тем, что закреплял в себе термин

«прокурорская власть», посредством которой прокуроры и их товарищи могли осуществлять функции надзора и уголовного преследования. Учитывая тот факт, что прокуроры и товарищи прокуроров являлись сторонами в уголовном судопроизводстве, то Уставом им гарантировалось равное процессуальное положение (права) наравне с подсудимым и его защитником, то есть на данном этапе уже сложились общие черты привычного нам принципа состязательного уголовного процесса.

Подводя итог, можно сформировать краткую периодизацию становления и основного развития органов прокуратуры, которое оказало влияние на формирование в том числе и современной модели действующих органов прокуратуры:

1722-1762 гг. – так называемый период возникновения прокурорского надзора. Как было обозначено ранее, однозначно сказать о возникновении системы органов прокуратуры именно в 1722 г. не совсем верно, то можно назвать это этапом начального формирования прокуратуры.

1762-1811 гг. – период развития прокурорского надзора при формировании системы разделения властей и создании единой системы органов прокуратуры. Посредством упомянутого выше акта «Учреждение для управления Губерний Всероссийския Империи» от 7 ноября 1775 г. сформировалась прокуратура как система учреждений генерал-прокурора, которая всё больше тяготела к исполнительной ветви власти и отделялась от Сената.

1811-1881 гг. – развитие прокуратуры в системе Министерства Юстиции Российской империи и период проведения «судебной реформы», в результате которой сформировалась тенденция вовлечения прокуратуры в судебную ветвь власти, а также в Уставе Уголовного судопроизводства был закреплён правовой статус Обер-Прокуроров, Прокуроров и их Товарищей.

Библиографический список:

1. История прокуратуры России. Историко-правовой анализ: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.Г. Звягинцева. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 223 с.

2. Ковалёв М.А. Прокурорский надзор за обеспечением прав личности при расследовании преступлений. М.: Изд-во МГУ, 1981. – 167 с.

3. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XX. 1864г. Отделение второе. (№41473). Дополнения. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867.

4. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XXXIX. 1864г. Отделение второе. (№41475). Дополнения. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867.